

22-29.10.92.
Борис ПОЮРОВСКИЙ, Александр ШИРВИНДТ

БЫЛОЕ БЕЗ ДУМ

Писать мемуары вдвоем и в шутку очень трудно, но интересно. Весь вопрос в том, будет ли интересно их читать, тем более что главный герой всех историй такой подозрительный тип, как Александр Ширвиндт.

Издательство «Искусство» верит, что у этого сочинения Бориса Поюровского и Александра Ширвиндта «Былое без дум» читатели все же найдутся, и хочет выпустить эту книжку в свет в 1993 году.

Предлагаем вниманию читателей «ЭС» отрывок из книги.

Первое впечатление

Это произошло в самом начале 1957 года. По приглашению Софьи Владимировны Гиацинтовой Бенедикт

Наумович Норд ставил «Первую конную» Вс. Вишневского в Московском театре имени Ленинского комсомола. На премьеру были приглашены бывшие буденновцы и, конечно, сам Семен Михайлович. Зрительный зал сверкал орденами и медалями. Многие плохо слышали, плохо видели, с трудом двигались. Но все искренне радовались встрече. Чувствовалось, что они приехали сюда из разных мест специально по такому торжественному случаю. Будто даже не спектакль собрал их вместе, а сами по себе воспоминания о далекой юности: «Бойцы поминают минувшие дни...»

Норд поставил пьесу Вишневского как документальную драму, сочиненную самой действительностью. Многочисленные эпизоды соединялись в единое целое с помощью кинохроники. Это было небольшое, всего на 2 минуты кольцо, много раз повторявшееся между сценами. Бывшие буденновцы с восторгом узнавали себя и своих товарищей на экране. Но, может быть, это им

только казалось. А уж в антракте такие споры начинались! Кто скачал слева, кто справа? Как звали кобылу? Да мало ли какие неточности могут возникнуть в воспоминаниях о событиях почти сорокалетней давности?

Роль белого офицера исполнял дебютировавший Александр Ширвиндт. После окончания представления мы беседовали с Бенедиктом Наумовичем и Софьей Владимировной, и кто-то из них сравнил Ширвиндта с молодым Прудкиным — Шервинским. К сожалению, я не видел знаменитый мхатовский спектакль и поэтому не имел собственного мнения. Однако понимал, что сравнение это должно быть лестно для дебютанта, тем более что Прудкин — блистательный характерный актер — не раз пленял меня во многих других ролях.

Сочетание редких внешних данных, гипертрофированной чувственности с нарочитой заторможенностью, вызова с усталостью, чистоты с порочностью как нельзя лучше пришлось кстати для образа. Жадная нетерпеливость насильника становилась особенно отвратительной оттого, что мы видели перед собой человека внешне вполне благопристойного. Напомню, что роль-то была эпизодическая, где нужно за 5—7 минут успеть рассказать о многом.

Первая встреча, конечно, памятна. Но затем наступила какая-то пауза, и я потерял из виду Ширвиндта на несколько лет. А тут подоспел Новый год, и хотя праздник этот сугубо семейный, я, как человек в ту пору хо-

(Окончание на 8—9-й стр.).

Экран и сцен. - 1992 - 22-29 окт. (N 43) - с. 1, 8-9

